

5. Самарский областной государственный архив социально-политической истории (СОГАСПИ). Ф.141. Оп.1. Д.8.

6. Соколова А. Новому человеку – новая смерть? Похоронная культура раннего СССР. М., 2022.

7. Центральный государственный архив Самарской области (ЦГАСО). Ф.Р20. Оп.1. Д.21.

Ю.Р. Ахмадуллина

Самарский государственный институт культуры

САКРАЛИЗАЦИЯ ПРИРОДНО-ЛАНДШАФТНЫХ ОБЪЕКТОВ В КУЛЬТУРНЫХ ПРАКТИКАХ САМАРСКИХ ТАТАР

Своеобразным феноменом, характерным для этнической культуры любого народа, являлась сакрализация природных объектов – водных источников (озер, родников), гор, деревьев, уникальных мест окружающего ландшафта. Научные публикации по теме рассматривают, как правило, сакральные объекты в православных религиозных практиках, значительно реже это относится к исламским традициям [2;4].

В действительности же, культура повседневности и ритуальные действия мусульманских народов повсеместно обращены к сакральному пространству, которое включает в себя места почитания святых (аулие), мечети, родники и деревья, камни, горы [1] и другие ландшафтные объекты. Все они, почитаемые как священные, демонстрируют тесную связь с этнической идентичностью народа.

Данная работа посвящена сакральным объектам, расположенным на территории Камышлинского района Самарской области и включенным в культурные практики самарских татар. Основными источниками явились визуальные наблюдения, материалы устной истории, полученные автором от старожиллов ряда селений.

Особую роль в обрядности самарских татар играет вода. Сакрализация воды человеком обусловлена ее жизненной оздоровительной и очистительной силой, способностью разделять и соединять два мира – жизни и смерти. Главной водной артерией в райцентре Камышла является река Сок. В ее верховьях располагается сероводородный источник. Согласно описанию П.С.Палласа, «...горы, вдоль Сока простирающиеся верст на 8, состоят отчасти из гипсового, отчасти из белого крепкого известкового камня, и на речной стороне видны утесы из дикого камня, между которыми везде растет малое гороховое дерево. Из-под такого от Сока на 30 сажен, а от деревни Камюшли на 2 версты отстоящего каменного утеса бежит между камнями у дороги чистый источник, в котором вода несколько смешана с частицами горючей серы и известняка, также имеет нарочитый серный

запах, и, протекая по низкому месту в Сок, оставляет на траве малую белую осадку. ...Татары называют сей ключ Кюкерт, что значит «горючая сера» [3]. Сегодня этот родник и его вода, овеянные легендами о чудесном исцелении людей, местные жители называют **Камышлинская Мацеста**.

Родник **Озын-Тау** (длинная гора) около с. Камышла получил название от местности, где он находится – на высоком левом берегу реки Камышлинка, куда и впадает. По рассказам старожилів села, уставшие пешие путники, на обозах с лошадьми останавливались около родника, чтобы отдохнуть и напиться прохладной водой. Иногда здесь же приходилось хоронить спутников, о чем молчливо свидетельствуют холмики, расположенные неподалеку от родника. Обращают на себя внимание камни, лежащие на дне источника и на его берегу, похожие на «гусей» и «уток». Место это почитается окрестными жителями как священное.

Сакральный объект села Новое Усманово Камышлинского района – Родник Святых. Его появление связано с тем, что в давние времена при эпидемии тифа в деревне умерло очень много людей. Среди них было несколько проповедников-святых, которых хоронили отдельно, на высокой горе. Отсюда и название родника. Эти погребения в настоящее время аккуратно огорожены. Молодые информаторы рассказали нам, как они ходят к родникам перед сдачей ЕГЭ. Перед экзаменом обычно просят, чтобы Алла́х дал школьнику «тел ачыкчы» («ключ языка»).

Родниквсех Святых – Изгелэр чишмэсе расположен на высокой горе около с. Старая Балыкла. Как гласит легенда, арабский путешественникИбн-Фадлан, возглавлявший мусульманскую миссию из Багдада в Волжскую Булгарию в 922 г., остановился здесь, чтобы совершить намаз. В это время пробил родник. Сегодня он вытекает из-под березы и с горы спускается к речке Телегес (бешеный глаз). Сохранившиеся около родника стол и скамеечки свидетельствуют о почитании и паломничестве в эти места.

Гора Зэрэ-тау – гора богини – сестры Солнцаоколо с. Старая Балыкла, за ней всходит солнце. Здесь проводили обряд зазывания весны, встречи птиц (Каргатуй – грачиная свадьба). По прилету грачей определяли – будет ли весна теплая, выходили на излучину горы (жэйлэу) – первую проталинку, освободившуюся от снега. Там многодетная бабушка (плодовитая женщина) собирала детей, они приносили с собой крупы, яйца, масло для каши (Карга боткасы – грачиная каша). Разводили костер, в казане варили кашу. Дети играли в догонялки: если с неба падала тень, они бежали от тени, на солнечную сторону. Сваренную кашу раскидывали на землю – кормили грачей, ели все присутствующие на обряде.

Одинокая береза, под которой, согласно легенде, покоится проклятая своей семьей девушка-мусульманка из с. Старая Балыкла. Она вышла замуж за русского генерала из исчезнувшего с. Седяково; умерла во время

родов. Жители обоих сел не разрешили похоронить ее на своих кладбищах. Могилу выкопали между двумя селами, а на ней посадили молодую березу — дерево «печали и горя» в татарской традиции. Этой березе около 200 лет, но и по сей день она остается «одинокой», без отростков. В весенний период береза «плачет» каплями сока, которые ассоциируются со слезами девушки.

Родник Томай около с. Старая Балыкла, где совершался обряд вызывания дождя.

Одинокое старое захоронение святого (изгелэр зияраты), на Липовой горе у с. Старое Ермаково. Здесь местными татарами проводился обряд вызывания дождя (янгыр ашы). Около могилы читали молитву, просили дождя. Впервые об этом захоронении в краеведческой литературе сообщила Рауфа Каримовна Уразманова (г. Казань), зафиксировав 2 захоронения в полевых исследованиях 1990-х гг. Подобная ситуация характеризует и место около захоронения святого в центре с. Татарский Байтуган Камышлинского района.

В 2016 г. в селе Назаровка Клявлинского района, где сегодня проживают крещеные татары — кряшены, был проведен обряд вызывания дождя. Главный распределитель обряда — пожилая женщина «дождевая бабушка» (янгыр эбисе) пышный букет из декоративного растения приносила в жертву роднику мертвых (улеклер чишмэсе). После участники обряда шли на кладбище, «отливали покойников», умерших недавно и не своей смертью, собирали в носок с их могил землю, привязывали его к дереву на самой старой могиле. Заключительный этап обряда завершился массовым обливанием водой.

Таким образом, мы видим, что сакральные объекты являются памятниками нематериального культурного наследия указанных селений, времен связующей нитью в передаче культурного опыта предков молодежи.

Библиографический список

1. Аминев З.Г. Отголоски культа гор у башкир // Республика Хакасия как субъект Российской Федерации: материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 20-летию образования Республики Хакасия (23–24 июня 2011 г.). Абакан, 2011. С. 269–277.

2. Ларина Е.И. Сакральные пространства казахов: историческая память, иеротопия и идентичность // Электронный образовательный журнал «История». 2019. Т. 10. Вып. 1 (75). <https://doi.org/10.18254/S0002560-5-1>

3. Паллас П.С. Путешествие по разным провинциям Российской империи. Ч. I. СПб., 1773.

4. Селезнев А.Г. Исламские культовые комплексы астана в Сибири как иеротопии: сакральные пространства и религиозная идентичность // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2013. № 2 (21). С. 111–119.